

УДК 159.9:316.77:004

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПЕРЕХОД ОТ ВЕРИФИКАЦИИ КОНЦЕПТОВ К ПРОВЕРКЕ СТОХАСТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ ПСИХОРИЗОМАТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ¹

Е.В. Бакшутова

ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», Самара

Обосновывается методология анализа реверсии группового языкового сознания как смыслопорождающего процесса. Автор на основе эмпирических исследований стохастических процессов – групповых процессов концептуализации, групповых ассоциативно-вербальных процессов категоризации, сетевых процессов генерализации групповых смыслов, – представляет экспериментальные модели объяснения смыслопорождающей природы сознания групп путем истолкования ее в качестве информационного процесса самопричинности. В статье показаны методологические возможности применения ризоматической модели к изучению группового сознания социокультурных макрофеноменов. Принципы ризомной организации группового сознания выявляются как в реальных социальных группах, так и в социально-сетевых группах, т.е. в любых языковых сообществах. В качестве инструмента выявления ризомного смыслообразования используются различные грамматики и грамматические формы глаголов.

Ключевые слова: *групповое сознание социокультурных макрофеноменов, категоризация, сетевая коммуникация, коллективные схемы, модель коммуникации, ризомность смыслов, переходность, непереходность, грамматика, мировоззрение.*

Введение

Человек – это животное, повисшее в сетях значений, сплетенных им самим.

К. Гирц

В переходе от XX к XXI в. в психологической науке объективировался новый тезаурус сознания в границах смысловых миров. Его категориальными мемами стали свойства «возможности» (Хинтиikka, 1980) [1], «жизненности» (Рубинштейн, 1999) [2], «семантизма» (Келли, 2000; Петренко, 2005) [3; 4]. Новая понятийная парадигма позволила включить в анализ стохастических процессов смыслопорождающую позицию социального субъекта (индивида, группы, общности, общества). Ревизия методологических основ психологического анализа смысловых миров субъекта оказалась наиболее продуктивной на пути проверки следствий новых конструктивно-порождающих моделей сознания как саморазвивающихся систем [5, с. 110–111].

Конструируя предметное поле когнитивной социальной психологии, мы опираемся на уже реализованный исследовательский опыт. Междисципли-

¹ Материал подготовлен в рамках выполнения проекта РФФИ 18-013-00171 А.

нарный подход к психологии больших социальных групп, опирающийся на постнеклассический методологический синтез (ризоматический подход – Ж. Делез и Ф. Гваттари [6], эмпирический конструктивизм Б. Фраассена [7], психология социального познания Г.М. Андреевой [8], когнитивная лингвистика Дж. Лакоффа [9], Э. Рош [10], Ч. Филлмора [11], А.А. Леонтьева [12] и др., скрипторика М.Н. Эпштейна [13], функциональная грамматика А.В. Бондарко [14], падежная грамматика Ч. Филлмора [15], ассоциативная грамматика Ю.Н. Караулова [16]) позволил в авторских исследованиях (2008-2017 гг.) социально-психологических самоорганизующихся систем (групповых ассоциативно-вербальных процессов категоризации [17], групповых процессов концептуализации [18], сетевых процессов смысловой генерализации группового сознания [19]), разрабатывать экспериментальные модели объяснения смыслопорождающей природы сознания групп путем истолкования его в качестве информационного процесса самопричинности.

Концепт ризомы используется нами как модель для представления и описания изменчивости значений группового сознания социокультурных макросубъектов [19]. Ризома – неопределенная, вероятностная, как бы «мочковатая» система, порождающая в субъекте новый тип единства – «единства амбивалентности и сверхдетерминации» [6, с. 11]. Первые принципы, лежащие в основе устройства ризомы, – это принцип соединения и принцип неоднородности, гетерогенность. Согласно им, каждая точка ризомы может и должна быть соединена с любой другой – ризома не имеет исходного пункта развития, она децентрирована и антииерархична по своей природе: «семиотические звенья любой природы соединяются здесь с крайне различными способами кодирования – биологическими, политическими, экономическими и т.д., запускающими в игру не только разные режимы знаков, но также и статусы состояния вещей» [6, с. 12].

Не менее важным принципом, который характеризует ризому, является принцип «множественности». Последняя должна пониматься сама по себе, вне связи, как с субъектом, так и с объектом – «нет единства, которое служило бы стержнем в объекте или разделялось бы в субъекте» [6, с. 14]. Точки контакта утрачивают позицию доминирования значений, а их место занимают смысловые способы контакта. С другими множествами, ускользя от них или лишая их смысловой территории, «ризомы, или множественность, не позволяет себя сверхкодировать», обладая способностью атрибутировать самовосстановление значений [6, с. 15]. Ризоматический подход к изучению группового сознания российской интеллигенции позволил нам доказать, что «сознание интеллигенции как система – это непараллельная эволюция разнородных феноменов, происходящая не за счет дифференциации, а благодаря соединению разных линий развития, которое и создает устойчивость группы» [19, с. 32]. По сути, групповое сознание – не застывшая структура, а сеть, сохраняющая свою целостность даже в случае повреждения ее отдельных элементов за счет смысловой ризоматической регенерации. Полагаем, что данный подход уместен в изучении и других форм и видов групповой когнитивистики.

Ризоматический принцип функционирования языковых сетей

Категориальный анализ индивидуальных прототипов сознания субъектов коммуникации, мультиплицирование индивидуальных ассоциативно-вербальных сетей в групповых ансамблях (анализ групповых матриц социального сознания) открыли возможность анализа групповых сетевых практик комму-

никации с последующим установочным подкреплением смысловых доминант или вытеснением их на периферию сознания в ситуации девиантности намерений социальных субъектов. Превентивные бесконтактные технологии регуляции и управления подсознанием больших групп посредством методик когнитивного подавления, смещения, миграции, формирования аватар, симуляции, инвестирования, реконфигурации категориальной памяти группы, усиления гиперсвязанности ассоциаций в понятийном аппарате группы, мобилизации устойчивости базисных категорий (методики ввода в АВС целевых больших социальных групп категориальных скриптов, фреймов, троянских базисных категорий в качестве групповых аттракторов определенности, направленности, гомогенности, негэнтропийности, комплементарности – индикаторов регенерации и изменения, кодирование и изоморфное преобразование метаязыковой информации группового генезиса (сценарный синтез) – далеко не полный список следствий методологической транспозиции моделирования исследований социопсихологических процессов коммуникативного генезиса.

Наши исследования позволили выявить, что границы категориальных матриц языка/культуры групп иногда оказываются непреодолимыми (ассоциативно-вербальные сети языка старообрядцев 2014-2015гг., N=100), а могут под давлением перемен рассыпаться в прах, увлекая за собой в хаос мутаций сознание групп и их культуры (ассоциативно-вербальные сети языка студентов ПГСГА, 2014-2015гг., N=100) [8]. Речь идет о коллективных константах, об их воспроизведении на всех уровнях, взаимодействии и взаимовлиянии в процессе **нескончаемого de-calages** (смещение, сдвиг). То есть в основе энтропии групповых сознаний диагностируется деактивация коллективных схем сознания и возврат к мышлению, опирающемуся на примитивную ризоматическую логику (простая кумуляция смыслов). Из чего становится ясно, что, чем сильнее язык группы стандартизирован и стилизован, чем более он отвечает набору готовых клише, тем более модель коммуникации, а значит, и языкового сознания группы неизменна и статична на всех уровнях. В том случае, когда язык группы высокоэнтропийен, языковые модели подвержены многообразной вариативности, производящей ризомность значений, за которой с трудом различаются аутентичные коды смыслов.

Обращаясь к ризомной особенности отсутствия связующего центра в виде единого корня, возникающей из непараллельной эволюции полностью различных знаковых образований, происходящих благодаря удивительной способности перепрыгивать (переползть) с одной линии движения (развития) на другую и черпать силы из разности потенциалов [6], исследователь включается в рефлексивное движение от символической к семиургической концепции языка², что актуализирует анализ индексальной способности языка как способности лингвистического знака индексировать свойства языковых и неязыковых контекстов. Коммуникативная контекстуальность претекста, надтекста, подтекста продуцирует квант информации как некую упорядоченность, неизменно приобретающую ризомную конфигурацию за счет периодического схлопывания промежуточных результатов коммуникации между собой и итогового смещения ее смыслов.

² Semiurgy – знакотворчество, деятельность по созданию новых знаков и введению их в язык.

Психосинергетические эффекты ризоматических коммуникаций

Приведем пример «схлопывания» сетевой коммуникации, обнаруживающий эффект квантового смещения значений и смыслов дискуссии. Исследование проводилось в социальной сети Facebook, группа «Политпорно».

Пост размещен 4 июня 2018 г. Автор, разместивший его, инициирует дискуссию о том, хозяин ли украинец своей страны: «Я – украинец. Объясните мне, почему я должен славить Бандеру, если мой дед погиб под Ровно от рук бандеровцев? – Почему я должен верить “украинским” СМИ, если я знаю, что это ложь? – Почему я должен молчать, если я вижу ложь? ...Почему меня, украинца – могут обманывать, обворовывать, унижать? Или это не моя страна? Или я в ней не хозяин?..»³.

Аллоцентрическая позиция автора поста в ситуации политического противостояния России и Украины не находит поддержки сети. Из 128 комментариев только 36 относятся непосредственно к авторскому текст (в том числе: 3 индексируются как гиперподдержка, 2 – поддержка, в 4-х отмечается диффузия позиции, в 6 – отсутствие позиции, 21 комментарий – против мнения автора). В то же время в ходе дискуссии возникла 31 тема, поддержанные в 92 комментариях: «Что означает вата?», «Зато народ крепчает», «Один доллар США в 1996 году стоил 6 рублей...», «Еврей пишет про Украину», «Быдло во власти», «Крым», «Мордва», «Мать Тереза», «Геополитика» и др. На основании чего можно констатировать, что в данном эпизоде преобладает диффузная ризоматичность коммуникации. И хотя характер позиций сохраняет бинаризм архаических диад: «свои – чужие», «мы – они», «русские – нерусские», что служит инструментом огруппления сознания, на самом деле огруппление здесь невозможно, т. к. формируется ризома деперсонализированных сознаний, обращенных на поиск причин психологического дискомфорта, высокой эмоционально-психической напряженности и других негативных явлений, демонстрирующих инверсию внешнего конфликта представлений в структуру ценностей и поведения личности. Но здесь ризоматичность значений коллективных констант вторгается в чужие эволюционные цепочки значений и образует «поперечные связи» между «дивергентными» линиями развития дискуссии. Она порождает несистемные и неожиданные различия, неспособные четко противопоставляться друг другу по наличию или отсутствию какого-либо признака. И по ходу дискуссии смещение смыслов многотемной конструкции становится необратимым.

Парадоксальность ризоматического самоконструирования групповой коммуникации в виртуальной сети заключается в воспроизводстве тела и духа коллектива, что косвенно свидетельствует о сохранности в русскоязычном интернете бытия личности как бытия в коллективе и бытия коллективом, сознание которого по-прежнему основано производством коллективных значений реальности

Из этого следует, что психоризоматическая модель группового сознания сети порождается особой практикой сознания, учитывающей и различия сознания, и переходы различий друг в друга с утратой маркированного характера, создавая тем самым предпосылки для квантовых процессов смещения смысла в обменах информации и познании. Возможность некоего единства сознания, несмотря на бесконечно множащуюся систему значений, обоснована выдвинутыми Ж. Делезом и Ф. Гваттари постулатами:

³ <https://www.facebook.com/groups/Rusland.News/>

различия независимо от связей остаются самостоятельными;
каждая точка, находящаяся в пределах одной сети, может соединяться с каждой другой точкой;

различное существует внутри взаимодействий и соединений;
единство различного возникает только за счет связующих линий и связи;

разделенные линии развития сосуществуют вместе с трансверсальными, поперечными соединениями, находящимися между разделенными линиями [6].

Грамматика мышления языкового сообщества

В ряде исследований мы обнаружили, что «социальные представления, выражены существительными либо прилагательными (части речи, обозначающие предмет; качество, свойство или принадлежность). Очевидно, что часть речи, обозначающая действие, то есть глагол, могла бы наиболее адекватно передать действие, состояние, активность и субъектность индивида или группы» [19, с. 367]. Предположим, что за явно сформулированными установками, суждениями, мнениями, прессупозициями существует скрытая семантика мыслей, отношений и эмоций. Дело в том, как пишет Ч. Филлмор, что «значения обуславливаются ситуациями», т. е. в каждом случае мы должны обращать внимание не только на очевидные грамматические формы, но и на скрытые возможности, перспективу, исходя из контекста, определяя, какая сущность выступает субъектом, а какая – объектом действия [15, с. 497]. То есть важно обращать внимание на форму представления «внеязычного содержания» [21], грамматику. По словам М.Н. Эпштейна, «грамматика – самая сильная и самая тайная из всех общественных идеологий», поскольку она «залегает» «на уровне языковых инстинктов» [22]. «Грамматика – это не то, что мы думаем, а **чем** мы думаем, когда говорим, или даже **то, что думает нами**; это бессознательное нашего мышления» [22], так же, как категоризация и концептуализация – бессознательные процессы мышления. Ранее мы использовали функциональную и падежную грамматику, требовавшую учитывать не только отдельные слова и словосочетания (не только глаголы, но и другие части речи), но и весь языковой контекст предложения текста для определения субъекта и объекта действия, то в настоящем исследовании обратились к анализу только глаголов, реализующих функцию переходности. Во-первых, как пишет В. Гумбольдт, глагол, – «это нерв самого языка» [23, с. 199], «глагол главенствует и является душой всего речеобразования» [23, с. 267]; во-вторых, согласимся с М.Н. Эпштейном, «переходность глагола – это...выражение семантики активного действия, преобразующего свой предмет» [22].

Вот почему так важно развить категорию переходности в русском языке: чтобы мыслить мир не «происходящим», не «получающимся», а делающим и делаемым. Развитие переходности в языке – это еще и развитие системы субъектно-объектных отношений (в т. ч. имущественных), более ясное определение ролей субъекта и объекта в связующем их глагольном предикате: ответственность одного, воздействуемость другого [22].

Приведем в качестве примера работы с глаголами фрагмент дискуссии в группе «Русские» в социальной сети Facebook. Публикация сделана 8 июня 2018 г., автор – Наташа Кудрявцева, модератор группы. Стимульный «пост» содержит текст: «Давайте представим такую ситуацию: Вы попали на сутки обратно в СССР. Что бы Вы сделали за это время? (ответы в комментариях)», а

также три черно-белые фотографии разных советских лет: дети делают гимнастику, молодожены и украшенный лентами автомобиль, группа людей (в основном девушки), красиво одетых, смеющихся, в руках у всех воздушные шары⁴. Всего пост получил 149 комментариев и 33 репоста. Мы сохраняем орфографию и пунктуацию авторов комментариев (имена сокращены).

Olga V. Я бы никогда *не ушла* из СССР! Только сейчас *понимаешь*, что мы *потеряли*! Я *скучаю* за тем временем очень! (2 переходных глагола (П), 2 – непереходных (Н)).

Павел Б. На 100%согласен!!!

Татьяна Р. *Осталась* там! (Н – 1)

Elena V. А в условии возврат обязателен?

Наташа К. Я бы в первую очередь *наелась* мороженым)) (Н – 1)

Андрей В.П. *Пошел бы есть* мороженное, и *попытался найти* Ситро (П – 2, Н – 2).

Наталья Ч. Я бы *постаралась найти* маму и отца, они тогда еще *были* живы, *обняла бы* их и *сказала бы* им, как я их сильно *люблю* (П – 4, Н – 3).

Милана М. *Полетела б* на море))) (Н – 1).

Elena V. Смотря в какой день жизни, в какой возраст! *Не сделала* роковую ошибку и жизнь *была бы* совершенно другой! (П – 1, Н – 1).

Иванов Н. *Посетил* кактусистов и *посмотрел* их коллекции (П – 2).

Татьяна Ч. Я бы *ходила* к маме КАЖДЫЙ день! (Н – 1).

Владимир Л. Даже *не знаю*. Хотелось бы там и *остаться*) (П – 2, Н – 1).

Вячеслав К. *Хочу остаться* там! *Боюсь*, что *не доживу* до этого (П – 2, Н – 1).

Андрей Т. *Убил* Горбачева (П – 1).

Валентина П. Мороженое «Лакомку» 🍦😋🍦😋

Анастасия В. *Поела бы* тех самых бубликов, языков, да хлеба))) лимонад *пошла*, *заскочила бы* в аптеку за аскорбинкой, *зашла бы* на почту *подышать* сургучем... Столько всего *хочется*... Там... (П – 3, Н – 3).

AlexeyCh. *Нашел бы* Горбачева... (П – 1).

Наталья Н. *Не вышла бы* замуж за своего нынешнего мужа! (Н – 1).

Игорь Б. Горбатого плешивого только так *попытался* (Н – 1).

Petr Z. Целый день, что отведено *пил бы* водочку за 3.62 и *закусывал* осетровой ястыковой икрой (П – 2).

Петр В. ЗАБРАЛ БЫ ЗАЯВЛЕНИЕ В ЗАГСЕ О БРАКОСОЧЕТАНИИ (П – 1).

В данном фрагменте 23 переходных глагола и 19 – непереходных. Все же мы проанализировали 20 онлайн-конференций, и можем констатировать, что однозначного преобладания тех или иных глаголов выявить нельзя, оно примерно одинаково. Это согласуется с самой структурой русского языка – переходные составляют примерно треть всех глаголов.

Сетевые дискуссии дублируют традиционную для реальных коммуникаций глагольную систему в оцепенении непереходности. Отсутствие в сетевом дискурсе глагольной системы с доминирующей переходной функцией, перево-

⁴ <https://www.facebook.com/groups/rossiyane/search/?query=%D0%9D%D0%B0%D1%82%D0%B0%D1%88%D0%B0%20%D0%9A%D1%83%D0%B4%D1%80%D1%8F%D0%B2%D1%86%D0%B5%D0%B2%D0%B0>

дящей действие от субъекта на объект, свидетельствует о базисном свойстве ризоматических сознания и смыслологии, а именно о неразделении, синкретизме субъекта и объекта смысла как возможности их свободного сочетания.

«В языке с неразвитой категорией переходности мысль обречена возвращаться в круг непереходно-возвратных отношений, где деятель действует, но при этом ничего не делает. Общество, которое не претерпевает существующее положение вещей, а само определяет существование вещей, превращая каждый знак состояния в знак действия.

Преобладание непереходности в русском языке способствует становлению **непереходного мировоззрения**, для которого вещи случаются, происходят, движутся сами собой. Это мир, в котором нечто пребывает в себе или движется само по себе, но ничем не движется и ничего не движет. Действия, обозначенные непереходными глаголами, самодостаточны – они ни на что не переходят», – заключает Эпштейн [22].

Заключение

Психоризоматическая (децентрированная) регенеративность группового сознания является неисследованным полем психологической гуманитаристики. Нельзя не предположить протекание процесса регенерации как возобновления активности подструктур, дискурсивное самореконструирование, ведущее к латентному восстановлению означаемого и его кода.

В представленных исследованиях нами была показана вероятность аналогии семиургии группового сознания с ризомой, поскольку, несмотря на сохранность элементов системы, она изменяется во времени, приспособляясь к реальным кодам для выработавшего и принявшего их общества). Итак, разработка правил трансформации методологии представляется возможной, но вместе с тем не полагается никаких пределов индивидуации различных социальных и исторических кодов всякий раз, когда построение определённой модели проясняет механизм той или иной знаковой системы.

Сетевые комментарии сообщений показывают ризомно-мифический мир, в котором лица и вещи наделены самопричинными свойствами и способностями, не переходящими в дело. Это мир подвижного атрибутивизма, подменяющий мир отношений и взаимодействий. Это не глагольный мир, так как он находится в плену существительных и прилагательных. Это свидетельство неразвитости транзитивности мышления социального субъекта. Доминирующие непереходные глаголы глагольной системы пользователей сети Facebook приписывают лицу или предмету свойство действия, а не передают само это действие, определяя тем самым способ выражения действия, то есть дефицит деятельной активности сетевого субъекта.

Список литературы

1. Хинтиikka Я. Логико-эпистемологические исследования. М.: Изд-во «Прогресс», 1980. 448 с.
2. Рубинштейн С.Л. Избранные философско-психологические труды. Основы онтологии, логики и психологии. М.: Наука, 1997. 463 с.
3. Келли Дж. Теория личностных конструкторов. СПб.: «Речь», 2000, 249 с.
4. Петренко В.Ф. Основы психосемантики. СПб.: Питер, 2005. 480 с.

5. Петренко В.Ф. Проблема психологии сознания // Психология сознания: современное состояние и перспективы: материалы II Всероссийского науч. конф. 29 сентября – 1 октября 2011 г., Самара. Самара: ПГСГА, 2011. С.109–125.
6. Делёз Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато. Капитализм и шизофрения / пер. с фр. и послесл. Я.И. Свирского; науч. ред. В.Ю. Кузнецов. Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2010. 895 с.
7. Липкин А.И. «Парадоксы» квантовой механики глазами «реалиста-эмпирика», «конструктивиста-эмпирика» и «конструктивиста-рационалиста» // Философия науки. М., 1996. Вып. 2. С. 199–217.
8. Андреева Г.М. Психология социального познания. М.: Аспект Пресс. 2009.
9. Лакофф Дж. Когнитивное моделирование. Язык и интеллект. М.: «Прогресс», 1996.
10. Rosch E. Principles of categorization // Cognition and categorization / Edited by Eleanor Rosch and Barbara B. Lloyd. Lawrence Erlbaum associates, Publishers. Hillsdale, New Jersey, 1978. P.27–48.
11. Филлмор Ч. Дело о падеже // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 10 «Лингвистическая семантика». 1981. С. 369–495.
12. Скрытое эмоциональное содержание текстов СМИ и методы его объективной диагностики / под ред. А.А. Леонтьева и Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2004. 229 с.
13. Эпштейн М.Н. От знания – к творчеству. Как гуманитарные науки могут изменять мир. М.; СПб.: Центр, 2016.
14. Бондарко А.В. Основания функциональной грамматики // Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис / отв.ред. А.В. Бондарко. Ленинград: Наука, 1987. С. 5–39.
15. Филлмор Ч. Дело о падеже открывается вновь // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 10 «Лингвистическая семантика». 1981. С. 496–530.
16. Караулов Ю.Н. Ассоциативная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть. М.: ИРЯРАН, 1999. 180 с.
17. Бакшутова Е.В., Рулина Т.К. Автономные и гетерономные основы религиозного мировоззрения больших групп // Социальная психология этнонационального, религиозного (конфессионального), правового, регулятивно-управленческого сознания в современной России. Самара: Изд-во ООО «Порто-принт», 2016. С. 62–111.
18. Бакшутова Е.В. Философствование в культурных практиках российской интеллигенции: концептуализация, идеологизация, дискурсивное конструирование. Дисс. доктора филос.н. Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры. Саранск, МГУ им. Н.П. Огарева, 2016.
19. Бакшутова Е.В. Групповое сознание российской интеллигенции. Самара: ПГСГА, 2015. 502 с.
20. Рулина Т.К., Бакшутова Е.В. Прототипы, тропизмы и новации языкового подсознания больших групп // Азимут научных исследований, 2015. № 3 (12). – С. 39-43.

21. Потебня А.А. Из записок о русской грамматике. М.: Просвещение, 1958–1977. Т. 1–4.
22. Эпштейн М.О творческом потенциале русского языка. Грамматика переходности и транзитивное общество // Знамя. 2007. № 3 [Электронный ресурс] // URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2007/3/ep18-pr.html>
23. Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // Избранные труды по языкознанию / пер. Г.В. Рамишвили. М.: "Прогресс", 2000. 400 с.

THE METHODOLOGICAL TRANSITION FROM THE VERIFICATION CONCEPTS TO THE STOCHASTIC MODELS OF PSYCHORHIZOMATIC PROCESSES TESTING

E.V. Bakshutova

Samara State Technical University, Samara

The article is focused on the methodology of analysis of reversion of group linguistic consciousness as a sense generating process. On the basis of empirical study of stochastic processes – group processes of conceptualization, group associative verbal categorization processes, web processes of generalizing group senses, – experimental models explaining sense generating nature of group consciousness based on the informational self-determination are proposed. In the article's format, the methodological horizons of application of the rhizome pattern to the study of group consciousness of socio-cultural macro-phenomena are revealed. The principles of rhizome organizing of group consciousness in the real social groups, as well as in the social network groups, i.e. in any language community, are studied. Different grammars and grammatical verbal forms are used as tools for uncovering rhizome mechanisms of sense production.

Keywords: *group consciousness of socio-cultural macro-phenomena, categorization, network communication, collective schemes, communication model, rhizome sense production, transitivity, non-transitivity, grammar, worldview.*

Об авторе:

БАКШУТОВА Екатерина Валерьевна – доктор философских наук, кандидат психологических наук, заведующий кафедрой «Психология и педагогика» ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», г. Самара. E-mail: bakshutka@gmail.com

Author information:

BAKSHUTOVA Ekaterina Valerievna – PhD, Chair of the Psychology and Pedagogy Dept., Samara State Technical University, Samara. E-mail: bakshutka@gmail.com